

Алексей Бруев

Отражение иллюзий

ОПЫТЫ НАД ЧЕЛОВЕКОМ

Алексей Бруев
Отражение иллюзий

«Издательские решения»

2015

Бруев А.

Отражение иллюзий / А. Бруев — «Издательские решения»,
2015

Литература XXI века — попытка преодолеть постмодернизм со всей его глупостью, абсурдностью, противоречивостью. Автор смеется над современной культурой, историей, наукой. Книга состоит из целого ряда вымышленных рассказов, которые более правдивы, чем вся наша жизнь.

Содержание

Неслучайная связь	6
Сладкий вкус Взлобья1	8
Последняя жертва старого рояля...	10
Сказка о золотой рыбке	11
Удача	13
Стеклодув	16
Моцарт и...	18
Геометрия души	19
Борода	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Отражение иллюзий
опыты над человеком
Алексей Бруев**

© Алексей Бруев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Неслучайная связь

В желании забвения я включаю магнитофон, надеваю наушники и слушаю музыку, похожую на мою жизнь. – Так мы теряем чувство реальности.

Набираю незнакомый номер телефона и сквозь ритмы динамиков долго разговариваю с неведомой мне тишиной. Не слыша голос собеседника, я становлюсь странником – человеком, в котором странности больше, чем правды. Хотя, с моей стороны, разговаривать по телефону, не слыша собеседника, ничуть не хуже, чем разговаривать с человеком в темноте. По крайней мере, большинство людей умудряются прожить жизнь, так никого кроме себя не услышав. Справедливости ради надо отметить, что глухие к таким людям не относятся.

Полночный звонок.

– Алло. Я извиняюсь за беспокойство, со мной случилось недоразумение. Ко мне в ухо провалилась телефонная трубка, я не знаю, что мне делать. В одно мгновение я превратился в урод. Представляете мою голову? Ухо, а из уха торчит телефонный шнур. Какой ужас!

Собеседник, невзирая на позднее время и странность темы разговора, спокойно отвечает:

– Поверьте, ничего страшного не случилось, успокойтесь. Я давным-давно случайно проглотил телефонную трубку. В сущности, я похож на Вас, точнее Вы на меня, только телефонный шнур у меня торчит изо рта. И в отличие от меня, Вам телефонный шнур не мешает принимать пищу. Так что Вы счастливчик.

– Да? Вы меня не успокоили. И как Вы с этим живете?

– Так и живу, с тех пор мне звонят только такие как Вы.

– И таких много?

– Достаточно, чтобы не давать спать. Мой совет Вам: ложитесь спать, а завтра никто не заметит, что у Вас из головы тянется телефонный шнур.

– Вы это так говорите, будто в этом нет ничего удивительного.

– А что тут удивительного? Одни люди созданы, чтобы говорить, другие, чтобы слушать. Поздравляю, Вы принадлежите ко вторым. Вы же этого сами хотели!

– Я хотел засунуть себе телефонную трубку в голову? Что за бред Вы говорите?

– Не хотите меня слушать, повесьте трубку и не мешайте мне спать.

– Что значит повесьте трубку? Я же ясно выразился. Моя трубка у меня в голове. Как я могу ее повесить?

– Очень просто. Намотайте шнур вокруг шеи, сделайте надежную петлю вокруг отопительной батареи и повесьтесь.

– Добрый совет от доброго человека. Ничего не скажешь. Более гуманный совет не дадите?

– Могу дать, но все предыдущие абоненты именно так и сделали.

– Вы хотите сказать, что всем несчастным вроде меня пришлось закончить жизнь самоубийством?

– Открою маленький секрет. Все люди заканчивают жизнь самоубийством. Только некоторые свою смерть обстраивают столь нелепыми обстоятельствами, что их самоубийство становится очевидным для других. Неужели Вы думаете, что Ваш сосед по лестничной площадке, который умер от рака легких, не закончил жизнь самоубийством, выкуривая каждый день по пачке сигарет?

– Правда? А откуда Вы знаете про моего соседа? Сосед из квартиры напротив действительно умер от рака легких. Вы его знали?

– Знал ли я Вашего соседа? Вы издеваетесь? Он мне звонил каждый день с вопросом, что ему делать.

– И что Вы ему посоветовали?

– У него был более простой случай. Ему я посоветовал выкурить еще одну пачку сигарет. Он еще долго держался, около месяца. Потом выкурил, и его не стало.

– Других вариантов нет?

– Поверьте, другие варианты есть, но суть они не меняют. Вы вчера только родились? Вы разве не знаете, что все люди смертны?

– То, что люди смертны, у меня не вызывает никаких сомнений. Но причем тут я, Вы и смертность? Я не вижу никакой связи.

– До тех пор, пока будет существовать связь между мной и вами, вам эту связь не понять. А потом, если честно, вам будет все равно.

– Если четко, я вас не понимаю.

– А вам и не надо меня понимать, я этого не требую. Ваше понимание это всецело моя забота. Заметьте, не я позвонил вам, а вы обратились ко мне...

Связь оборвалась. Некоторые минуты тишины значат больше, чем годы общения.

3 апреля 1973 года сотрудник компании Motorola Мартин Купер, прогуливаясь по центру Манхеттена, набрал произвольно телефонный номер. По ту стороны телефонной трубки раздался уже знакомый голос.

– Я уже заждался вашего звонка. Вы еще не избавились от навязчивого шнура?

– Спасибо за беспокойство, – поблагодарил незнакомца Купер, – уже избавился.

– Каким образом тогда мы с вами разговариваем?

– Я думаю, что в мире нет силы, способной разорвать устойчивое соединение. Если связь необходима, она будет существовать до тех пор, пока в ней нуждаются, как минимум, двое...

В этот день был изобретен мобильный телефон, на два страдающих человека на планете стало меньше...

Сладкий вкус Взлобья¹

В этот день он много плакал. На улице шел холодный, проливной осенний дождь. Его пальцы сводила невыносимая боль, боль равнодушия и презрения мимо проходивших людей. Судорогами сводило все несчастное тело. Комочек живой энергии, который еще где-то ютился в закоулках его души, просил о помощи. Простой, элементарной помощи, он просто хотел, чтобы кто-то был рядом.

Московская осень коварна как гадюка. Пригревшись на солнышке, она в любой момент может ужалить своим пронизывающим холодом. Холодом, от которого нет никому спасения, если рядом нет людей, тепла и любви.

Московский Кремль. 1575 год. В Успенском Соборе только что на московский престол вошел новый царь всея Руси. Толпы зевак бестолково бродили по улицам с одним и тем же вопросом: А ты видел нового царя? А в это время, где-то совсем рядом от мест священнодействия, на торговой площади валялся в луже мужик отвратной наружности. Он бубнил себе что-то под нос, причитал, плакал, но его слова ровным счетом никого не интересовали. Прохожие в лучшем случае делали вид, что его не замечали, а были и такие, что норовили ударить, пихнуть сапогом несчастного бродягу. Люди, чаго вы хотите? – вопрошал голодранец. А в ответ получал лишь насмешки, плевки, оскорбления.

В какой-то момент времени нищоброд встал на ноги. На его лице сияла улыбка, способная удивить многих. Хромой походкой он направился в сторону Взлобья, приговаривая: Ёта Ота Кси Пси; ита Vжица Ижа, Vжица Ижа, Vжица Ижа².

Этого старика по дню рождения звали Титом. Мало кто знал, что его нельзя было обижать, ибо час расплаты для любого приходил неминуемо. И в час возмездия Тит любил своим жертвам смотреть в глаза. Потомки Тита назовут Иваном Грозным, спустя всего лишь один год, он снова станет повелителем всея Руси, чтобы вновь и вновь возвращаться к разговору со своими несмышлеными жертвами, которые искренне полагали, что равнодушие ненаказуемо. Господу было угодно, чтобы Иоанн IV Васильевич правил страной 50 лет и 105 дней – это больше, чем кто-либо другой за всю историю России, случайностей не бывает...

¹ Взлобье – историческое место в Москве, небольшой холм около Кремля, где сейчас находится Лобное место и Храм Василия Блаженного.

² познание неизвестного, духа и души и слияние с естеством неминуемо приносит свои плоды во времени (перевод с русского на русский)

Парсуна Ивана Грозного из собрания Национального музея Дании (Копенгаген), к. XVI – нач. XVII вв.

Последняя жертва старого рояля...

Жил был рояль, огромный, как арбуз. Жила была девушка – ее уделом был маленький мир. Они жили вместе в однокомнатной квартире с видом во двор, в сердце которого была воткнута труба. Из трубы иногда шел дым, мимо трубы иногда проходили прохожие, которые ёжились словно улитки на грядке.

Рояль был стар, его запавшие клавиши давно не знали прикосновений: потертые стены былых воспоминаний и громадный жизненный опыт раздували самомнение рояля. Рояль был важной птицей. Девушка наоборот – у нее не было опыта и она не знала славы. Своими огромными глазами с большими ресницами она смотрела на мир, который почему-то отражался в них карим цветом, как будто в ее мире не было солнца, неба и цветных карандашей.

Однажды рояль спросил девушку, знает ли она что такое мечта? Но у девушки не было мечты, все ее мысли были связаны с прошлым рояля, с его прошлым. Рояль был польщен.

Зайдя в бабушкину кладовку, я услышал недовольный голос своей матери: «Когда ты уже выкинешь все это барахло, которое копилось веками?» Я осмотрелся вокруг: горы старой мебели и какой-то рухляди в виде старой посуды, ветоши и газет заполняли все вокруг. Передо мной на боку беспомощно лежал старый поломанный рояль, похожий на затонувший корабль. Рядом с роялем лежала табуретка без ножки. – Девушка не знала, что человек без мечты неминуемо превращается в вещь. Будь то самовлюбленный рояль или табурет чужих воспоминаний...

Сказка о золотой рыбке

Жил-был мужик, и жила у него дома живность невиданная: золотая рыбка. Мужик был одинок, угрюм и нелюдим. А рыбка была красива, цвета золотистого и могла к тому же разговаривать человеческим голосом. Мужик жил в деревне, дом его стоял на окраине. С одной стороны дома проходила дорога, по которой никто никогда не ездил, с других сторон жилище мужика окружал дремучий лес. Близких соседей у мужика не было. Народная молва говорит, что давным-давно были у мужика соседи, но однажды, подслушав разговор между золотой рыбкой и мужиком о спрятанных в лесу сокровищах, бросились его искать. С тех пор соседей никто и не видел. Одни говорят, что клад они нашли, и оставив свое деревенское хозяйство, переехали жить в город. Другие говорят, что заблудились они в лесу, потерялись между лесными тропинками, сгинули, погибли голодной смертью. Но все сходились во мнении, что золотая рыбка, жившая у мужика, была волшебной. Она могла предугадывать будущее, накладывая заклинанья на судьбы человеческие и исполнять заветные желания.

Желаний у мужика было не так уж много, были они все просты и понятны. Он хотел быть вечно молодым, богатым, сытым и здоровым. Но море желаний только глупым и наивным людям кажется безбрежным океаном. На самом деле, любое желание таит в себе наказание за его исполнение. Стоило мужику попросить у рыбки золото, как сразу в теле мужика начинались хандра и болезни. Когда мужик просил излечения от хворей, из дома исчезали все деньги и запасы еды. Утоляя голод мужик старел, молодея – беднел, богатея – хирел, и так по замкнутому кругу. Даже самые простые желания были несовместимы друг с другом.

Мужик любил городские ярмарки. И не потому, что он любил торговаться, не потому, что он любил народное веселье. – В толпе праздных людей мужик находил цену собственного счастья. Радостный зевака громче всего смеется, когда у него вытаскивают кошелек. Нет вина слаще отравленного, нет радости без печали, нет горя без злорадства. В торговой суете мужик видел, как другие люди становятся счастливыми и от этого наблюдения он получал истинное удовольствие. Продавец коровы на рынке радуется тому, что продал скотину по выгодной цене. Он радуется вдвойне оттого, что нашел простофилю, заплатившего три цены за старую клячу, которая уже давно не давала молока. На вырученные деньги он купит теленка и еще на жизнь останется. Продавец искренне радуется своей удаче, он торжествует как ребенок. Успешный торгаш еще не знает, что за корову с ним рассчитались фальшивыми деньгами. И пока он не узнает правду, он будет слагать гимн своему везению. Нет человеческого счастья без обмана! Мы все хотим быть обманутыми, лишь форма обмана отличает одного счастливчика от другого. В мудрости мы находим печаль и скорбь, а в заблуждении напротив – радость и удовольствие. Легко живет наивным и доверчивым до тех пор, пока они остаются таковыми. – Прозрение ударяет по прозревавшему.

Однажды, придя с очередной ярмарки, сполна насладившись наблюдениями за счастливыми людьми, мужик понял, что не надо стремиться ко многому, в жизни должно быть одно счастье. Мужик подошел к золотой рыбке и попросил его обмануть. Рыбка вильнула хвостиком, переспрашивать о просьбе не стала, только попросила мужика выйти на минуту из избы и зайти снова. Мужик подчинился рыбке, вышел за порог, обернулся вокруг себя и зашел, как ни в чем не бывало.

В избе пахло сдобой. Солнечный свет пробивался в комнату через покосившееся окошко, деревянный пол скрипел под ногами. Волшебной рыбки в доме не было, у окна за столом сидела старушка в ветхой одежке, увидев старика, она спросила: «Старче, где ты ходишь?» Старик подошел к старушке, взял ее морщинистые ладони, прижал их к сердцу и ответил: «Дорогая,

как хорошо, что ты у меня есть и как хорошо, что мы всю жизнь прожили вместе». Из глаз старика закапали скупые старческие слезы.

Прошли годы, а может быть века. Злые люди историю про старика и золотую рыбку пере-
иначили. Откуда-то в ней взялось море, которого русский мужик в глаза не видел и видеть
не мог. Старушку превратили в капризную бабку, только волшебную рыбку трогать не стали.
Но народную молву можно понять, злые люди тоже хотят быть счастливыми. Они сочиняют
сказки для того, чтобы самим в них верить...

Удача

Огни уличных фонарей в тот вечер светили таким же светом, что и накануне. Мимо проезжали машины, прохожие прятались в переулках, бездомные собаки выходили на улицу в поисках случайного счастья. – Отличить первых, вторых и третьих между собой было невозможно. Смотришь, идет человек. Присмотришься, оказывается собака, только одетая в пальто. Садится в машину и уезжает. Наивная душа думает, что, прибегая к скорости, можно убежать от судьбы...

В тот вечер Федору везло. Фишка налево, фишка направо, чет, нечет – к чему бы не прикоснулась рука игрока, рулетка покорно прислушивалась к интуиции Федора. Тайный смысл случайных чисел был постигнут. Прошлые обиды, насмешки коллег, упреки близких друзей медленно покидали игровой зал, оставляя Федора наедине с крупье. Уже больше часа Федор был безумно богат. Даже потеря миллиона уже не могла помешать планам молодого мультимиллионера. Он был богат и с каждым часом, с каждой минутой становился все богаче и богаче.

Все люди делятся на две категории. Одни созданы, чтобы играть. Другие созданы, чтобы выигрывать. По сути, вся наша жизнь – это игра, мы все играем, но далеко не всем суждено извлекать соль из игры.

Федор давно знал, что он принадлежит к кругу избранных, но долгое время ему просто не везло. Внутренний голос ему постоянно твердил, что жизнь без денег – это форма проклятия, что он должен переломить судьбу, что его час еще не наступил, что его триумф впереди. Так и случилось. – Кто верит в удачу, к тому удача, несомненно, приходит.

Нет веры без искушения.

Дверь в игровой зал казино открылась, как будто ее распахнул сильный порыв ветра. В зал вошел мужчина средних лет, высокого роста, одетый во все черное словно агент похоронного агентства. Оглядев беглым взглядом игроков, он нашел Федора, подошел к столику с рулеткой и как бы в насмешку над крупье произнес: «Я вижу здесь счастье куется, разрешите поучаствовать в процессе», – все промолчали, что можно было расценить как согласие. Но всем своим видом незнакомец не оставил ни грамма сомнения окружающим, что от их мнения ровным счетом ничего не зависело. Рулетка закрутилась. Незнакомец громко произнес: «Выигрыш упадет на шестнадцать!» – пристально посмотрел на Федора. Федор, словно принимая вызов незнакомца, сделал крупную ставку на шестнадцать. Незнакомец в ответ сделал не менее крупную ставку на соседнее поле. Жребий брошен, а когда магическое колесо остановилось – прогноз незнакомца оправдался, Федор очередной раз выиграл. У Федора возникло смешанное чувство. С одной стороны, он еще раз убедился в своей избранности. С другой, он понял, что круг избранных не так уж мал, как можно было себе представить, находясь вне этого круга.

– Кто ты? – спросил Федор незнакомца.

– Зачем тебе это знать? Ты все равно не поверишь. А главное, твои мозги заточены совершенно на другие вещи, чтобы заморачиваться ненужными вопросами. Я присутствую всегда там, где людям выпадает удача. – Тебе сегодня повезло и мы с тобой встретились. Федор улыбнулся.

Рулетка продолжала крутиться. Игроки продолжали делать ставки, Федору продолжало везти, незнакомец вообще не обращал внимание на результаты игры.

– Зачем тебе столько денег? – спросил человек в черном.

Федор пожал плечами, он не знал, что ответить на, казалось, глупый вопрос:

– Деньги всегда нужны. Денег никогда не бывает много.

– Распространенное заблуждение, – прервал незнакомец Федора. Деньги – это всегда искушение. Не имея богатств человек обречен на страдание, прерывая страдания человек попадает в сферу искушения и соблазна. Грехи нищих ничтожны в сравнении с грехами имущих. Ты разве не слышал об этом?

– Слышал, но если честно, не хочу больше слышать об этом. Сегодня я стал по-настоящему свободен. Теперь я не буду гнуть свою спину на доброго дядю, дающего мне работу. Я не буду спешить утром к проходной, боясь получить штраф или выговор за опоздание. Теперь я буду делать только то, что я сам хочу и ни у кого, никогда не буду спрашивать разрешения на то, что я сам пожелаю. Я буду гулять, праздновать, жить! Мне нет дела до страдания, философии и морали. – Федор повысил голос на незнакомца и впервые за весь вечер проиграл несколько сотен тысяч рублей.

– Тебе перестает везти, тебе надо уже остановиться, а то нет такой суммы выигрыша, которую нельзя было бы проиграть.

Федор злобно посмотрел на незнакомца, но спорить не стал. Попросил администратора произвести расчет, получив чек на предъявителя с суммой выигрыша, беспрепятственно покинул территорию казино, отправился восвояси постигать образ жизни людей, обремененных чрезмерными и случайными доходами...

Выигрыш определяется не суммой полученного, а тем, что после него остается.

В любом городе есть такие районы, которые можно сравнить с черными дырами Вселенной. Туда, нарушая все законы физики, не проникает неоновый свет витрин магазинов. Там фонтаны заменены кучами мусора, театры подвалами, а вместо музеев люди используют кабины лифтов. Истошный крик пьяного гуляки там никого не разбудит, чтобы тот не кричал.

Гул случайно забредшей машины привлек внимание двух страждущих. Две человеческие тени, ненаходящие покоя уже целую вечность, стояли около подъезда в ожидании лихой удачи. Интуиция их не обманула. Машина остановилась от них в двух шагах, из машины вышел пассажир.

– Сдачи не надо, – словно приговор произнес выходящий из машины.

Последнее, что услышал Федор, был хриплый разговор двух теней:

– Будем брать!

– Бей его не жалея.

– Кажется, я ему череп проломил.

– Ну и черт с ним.

– Не забудь часы снять. Что у него в кошельке?

– Класс. Десять тысяч точно есть.

– Сегодня нам опять повезло.

Тени удалялись не спеша, и еще долго делились впечатлениями, как у них все быстро и хорошо получилось. Грязь противно хлюпала под ногами.

Давно замечено: Если не везет в одной сфере, то обязательно повезет в другой. Сегодня мне в казино не везло. – Доля оптимизма прибавила мне настроение. Выйдя на улицу, ветер прилепил к лацкану моего пиджака какую-то бумажку. Я попытался от нее избавиться, взял ее в руки и к своему изумлению увидел чек из казино на предъявителя, выписанный Федору. Чек был изрядно помят и на нем были видны следы крови. Рядом стоял черный «Мустанг», за рулем сидел мой старый и верный друг, он пристально смотрел на меня. Я разжал пальцы и ветер, словно выдергивая с силой из рук чек, унес проклятую бумажку вдоль улицы. На лице друга читалось удовлетворение от моего поступка. Я сел в машину и без сожаления произнес:

– Сейчас я в буквальном смысле пустил целое состояние по ветру.

– Кому-то сегодня должно было повезти. Будем считать, что сегодня повезло тебе. Куда едем дальше?

– Чего спрашиваешь? – Ответил я, – все как всегда, поехали из этого города, вперед за удачей...

Стеклодув

Капля жидкого стекла, упавшая с выдувальной трубки, в один миг превратилась в бесформенную и никому не нужную массу. Погибнув под сапогами мастера, она потеряла внутренний смысл, погасла как любовь в чреве разврата, оставила после себя только жалкий намек на то, что могло случиться с каждым, но не случилось. Всякий, кто соглашается на постепенную, медленную гибель, обрекает себя на безвестность и ничтожность. – Именно поэтому, каждый стеклодув знает, что готовящемуся стеклу нельзя остывать медленно. Знал эту истину, пожалуй, лучше других и великий мастер стеклянных дел – стеклодув Иоганн. И это знание уже много лет его тяготило. С каждым годом он все четче осознавал временность своего существования, физические недуги все чаще заходили к нему в гости, будто готовя его к какому-то неприятному известию. Сам он внутренне был готов уйти из этой жизни естественным образом, но внутренний голос говорил, что в этом мире он не должен уподобиться бесформенному куску стекла, бессмысленно погибнуть под сапогом Творца...

Мир «за стеклом» сильно отличается от мира «до стекла». – Мира без стекла не существует. Сущность в Мире постигается через стекло или благодаря стеклу. И в этом смысле, стеклу принадлежит не последняя роль в познании. Все самое удаленное и все самое малое мы стараемся разглядеть через стекло. Кривое стекло рождает кривые образы и мысли. Когда Иоганну было пятнадцать лет, он посмотрел через стекло на звук, и увидел музыку. Подобно Галилею, наблюдавшему через телескоп за звездами, Иоганн открыл внутренний мир звучания внешних предметов через отражение в стекле. Рассматривая и сочиняя мелодии, он стал музыкальным философом. С тех пор Иоганн стал композитором и стеклодувом, сам не зная, что является причиной чего. Часами, а иногда и целыми днями, Иоганн сочинял музыку в своей мастерской, выдувая чаши, кубки, вазы и бокалы и только резкая боль в глазах иногда останавливала его. Его музыка становилась настолько прекрасной, что наполнялась истиной столь же легко, как сделанные им бокалы наполнялись вином. У слушающих его мелодии не оставалось сомнений, что Бог давно отказался от слов в общении с людьми, остановил свой выбор на музыке, что музыка и есть выражение мыслей самого Всевышнего.

Прошли многие годы, десятилетия. За это время Иоганн сочинил сотни гениальных произведений, сотворил сотни стеклянных изделий и в дань достигнутому – полностью лишился зрения. Он был прикован к постели, но чувство невыполненного долга, неразгаданный тайны не отпускало его к Главному композитору Вселенной. – Одна ваза, самое красивое его творение, было им не описано в нотах, стояла день и ночь у изголовья его кровати в качестве последнего задания судьбы. Иоганн чувствовал, что именно благодаря этой вазе его творения обретут бессмертие, но где и как это произойдет, он не понимал. Маэстро и мастер в одном лице всеми силами мысли, титаническими усилиями пытался переложить изображение вазы на музыкальный лад, но в мелодии чего-то не хватало, Час за часом, день за днем в темной зашторенной комнате он диктовал свои вдохновленные откровения...

28 июля 1750 года в 9 часов вечера произошло чудо. К Великому магистру вернулось зрение, он осмотрел свою спальню, нашел взглядом рядом стоящую вазу, взял ее в руки, попросил принести записи последних продиктованных им фуг. Словно художник он смотрел в записи и на вазу, на вазу и в рукописи, будто сравнивая копию с оригиналом, что-то бормотал себе под нос. Потом громко сказал: «Я так и знал!», – на последней странице написал заглавными буквами: «VACH», что на языке нотной грамоты того времени означало звуко сочетание: «ре,

до, ми, си» и фамилию автора одновременно. Я назову это произведение «Вот я стою перед Твоим тронном». Свет погас... Через пятнадцать минут великого композитора не стало...

Иоганн Себастьян Бах. (Портрет 1746 г., художник Элиас Готтлоб Хауссманн. Лейпциг)

Часто в обыденной жизни мы наталкиваемся на предметы, которые являются отражением наших мыслей, спотыкаемся о воспоминания, падаем в лужу собственных иллюзий, читаем друг другу стихи. Миф о потаенности бытия для нас давно превратился в суеверие. Астрологическому прогнозу мы верим больше, чем настенному календарю. Мы не знаем, что такое настоящее чудо.

31 июля 1750 года в Лейпцигской церкви святого Августина орган прощался со своим Хозяином. На церемонии присутствовали скорбящие, свидетели и просто случайные люди. В тот миг, когда у исполнителя закончилось вдохновение – прозвучали последние ноты последней фуги автора. Мир замер, и все вазы великого композитора рассыпались, словно они были сделаны из песка. Оставив живущим множество загадок и домыслов. – В мире необходимости нет места случайности. Нет ничего более постоянного, чем нечто временное. Нет способа создать вечное иначе, чем избавиться от временного.

Моцарт и...

Они были созданы друг для друга. Она жила для него, а он для того, чтобы дарить свет людям. Когда они были вместе, люди невольно обращали свой взгляд на ту красоту, на ту гармонию, которую они излучали. Их отношения были похожи на музыку, плавно расплывающуюся и нежно обнимающую все окружающее пространство и время. Их прикосновения друг к другу напоминали гипнотический сон, который одновременно успокаивал и придавал жизненным чувствам энергию неземной магии, дающую слепым – возможность видеть, безумным – здраво мыслить, а отчаявшимся – верить. Верить в то, что люди при других обстоятельствах, назвали бы никак иначе, как чудо, когда в одном сходились скорбящий и торжествующий, влюбленный и несчастный, сытый и голодный, богатый и бедный.

И не было в мире истории прекрасней и счастливей, чем эта, если бы не было одного обстоятельства: она, посвящая себя ему, сама при этом медленно таяла, уменьшалась в размерах, делаясь, все меньше и меньше до тех пор, пока не становилась едва ли заметной, исчезала совсем. А вместе с ней исчезал и он. Оставляя после себя, еще кое-какое время, угасающий уголек, в назидание тем, кто эту жизнь не ценит, когда она еще есть, и в укор тем, кто ее ценит, тогда, когда ее уже нет. – Грустная история? Возможно, что да, здесь, как и во многом другом, любая альтернатива исключена... Ведь она – обычная восковая свеча, а он – всего лишь язычок пламени, нежно трепещущий над своей любимой», – об этом подумал великий композитор, провожая взглядом потухающую свечу. До смерти оставалось еще три часа...

Геометрия души

Превратившись в льдинку, слеза промчалась по лицу словно ракета, оставляя после себя кровавый след воспоминаний. Заплывшие глаза и беспомощные слова. Вместо благодарности упрек, вместо помощи надежда.

– Кто ты? – спросил я ее.

– Я твоя мечта, – ответила она, вытирая слезы.

– А почему ты плачешь?

– Я тебя потеряла и не нашла.

– Разве такое бывает?

– Как видишь, бывает.

– Но ты ведь рядом?

– Быть рядом и быть вместе разные вещи.

– Тогда давай считать, что я нашел тебя?

– Ты же меня не искал? Зачем говорить неправду?

– Я тебя не искал? Ты ошибаешься! Как раз я тебя и искал, долго искал. Все глаза проглядел, и я тебя увидел первым. Разве ты не рада?

– Конечно не рада. Я хотела увидеть тебя первой. Расскажи, как так получилось?

Я подошел к ней вплотную, обнял за талию, нагнулся и нежно прошептал на ухо: Так и должно было быть...

С детства мне говорили, что у меня тяжелый взгляд. Не знаю почему, но углы мне всегда нравились больше открытого пространства. Я всегда мечтал быть человеком-невидимкой. И иногда у меня получалось. В школьные годы, например, бывало, учитель вызывал меня к доске. Я выходил из вида и терялся. Так и стоял у доски молча до самого звонка. А меня искали всем классом и не находили. А когда я становился видимым, все мне завидовали, особенно учителя. Поэтому в школе мне почти всегда ставили пятерки. Разве можно поставить «двойку» пустоте? Но даже если и ставили неудовлетворительную оценку, я все равно исправлял «двойки» на «пятерки» и этого никто не замечал. Ведь я был невидимкой...

Но потом, вдобавок к невидимости, я научился быть зорким. Видел то, что другие не замечали. Так, например, в крошечной темноте мог разглядеть веснушки у майского жука, сидящего на одуванчике. Или, другой пример, у парящего в небе орла, я мог разглядеть цвет глаз. Бывало, увижу на расстоянии в тысячу саженей гордую птицу, встретимся глазами и подолгу смотрим друг на друга, пока не исчезнет воздушный охотник за линией горизонта. Но даже, когда птица исчезала, я мог еще долгое время видеть в небе следы улетевшего странника...

Шло время, я вырос: со временем я превратился в геометра человеческих душ – любовь к правильным формам победила страсть, разум победил рассудок, уверенность сегодняшнего дня победила неуверенность завтрашнего. Постепенно монокль превратился в мое излюбленное средство общения с другими. Ведь через призму увеличительного стекла жизнь становилась предельно ясной и понятной. Есть два крайних деления, которые я называю зонами жизни. Есть центральная часть, я называю ее зоной смерти. И есть все остальное, что не имеет никакого отношения к основным ценностям мира.

Так уж получилось и в тот злополучный день. Я изучал окружающее меня пространство и увидел ее. Она была прекрасней всех на свете. Каких-то двести метров разделяли нас. Ее

взгляд был похож на мой, он подчеркивал родственность наших душ. Не было никаких сомнений, что она искала именно меня. К ее губам давно не прикасалась любовь. На расстоянии я почувствовал ее нежное дыхание, тепло, ее любовь к жизни. Окружающие ветки, запорошенные снегом, не могли утаить от меня поистине нечеловеческую красоту. Она была похожа на ангела, но только приклад снайперской винтовки как-то нарушал ее святой образ. Я затаил дыхание. Совместил в своем прицеле свою зону смерти с ее линией жизни. Нажал на курок, прозвучал щелчок и выстрел. Она взмахнула руками словно крыльями, но, не оторвавшись от земли, рухнула под можжевельный куст. Душа отделилась от тела и, вопреки распространному представлению, уползла, словно подколодная змея, забила под первый попавшийся камень, затаилась в ожидании наступления темноты.

Наступил вечер. Геометры человеческих душ вышли из своих укрытий для того, чтобы собрать свой дневной урожай. Они не смотрят друг другу в глаза, они не просят прощения. Тяжелым армейским ботинком они переворачивают тела, чтобы легче добраться до заветной мочки уха, чтобы оставить свой стильный фирменный знак.

Уходя с поля боя, я заметил чью-то душу.

– Кто ты? – спросил я ее.

– Меня звали Ирма, – ответила она, – я твоя мечта.

– Ирма, а почему ты плачешь?

– Я тебя искала и не нашла.

Я улыбнулся, значит, так и должно было быть. К счастью, я нашел тебя первым. Здесь я увидел, как с неба упала звездочка. Когда с неба падают звезды, они попадают на чьи-нибудь погоны, – подумал я. Надеюсь, это звезда моя. Сказочный вечер продолжался, снайперы меняли свои позиции.

– Ирма, скоро Новый год, – обратился я к погубленной мною душе, – пошли со мной, будешь моей снегурочкой.

Ирма согласилась: «Меня больше нет, делать мне нечего, почему бы и нет». В ее голосе уже не чувствовалось ни боли, ни обиды. Под ногами хрустел снег. Мы с Ирмой, обнявшись, шли по лесу как старые знакомые и мирно болтали о какой-то ерунде. – Прощая врагов после смерти, мы находим при жизни друзей.

Борода

Когда мы устали смотреть друг другу в глаза, я задал один единственный вопрос: «Дружище, зачем?»

Сергей посмотрел на меня, пожал плечами, затушил сигарету о дорогую мебель гостиничного номера и тихо произнес: «У меня нет другого выбора...»

Все началось задолго до того, как это случилось. Первым значимым событием в моей жизни было мое близкое знакомство с Ветром. Только пойми правильно, это был не тот ветер, который пошло бегают по улицам и переулкам города и задирает юбки простодушным незнакомкам. Это был Ветер с большой буквы. Ветер, который наполняет дыхание смыслом. Ветер, который указывает кораблям направление движения, а волнам направление волнений. Ветер, который одновременно может гасить и разжигать огонь. Ветер, который способен останавливать летящие пули и Ветер, которому подчиняются сами небеса. Ветер сеятель и ветер разрушитель. Ветер, который чаще именуют Великим или Могучим Духом, а некоторые даже Святым.

Я стоял у высокого обрыва на берегу равнинной реки. Был полдень погожего летнего дня, ярко светило солнце. Зеленая некошенная трава, деревенская церковь и свежий воздух. Обрыв возвышался метров на двести над рекой. С высоты открывался чудесный вид: бесконечная даль, наполненная множеством лугов. На лугах паслись коровы, которые на расстоянии казались черно-белыми жучками – божьими коровками. В голове вертелась детская присказка: Божья коровка полети на небо, своим деткам принеси конфетки... Ничто не предвещало никакой опасности. И вдруг, в момент, когда душа наслаждалась природной благодатью, меня в спину ударил сильный порыв ветра. Словно чья-то нога толкнула меня так, что никаких сил не хватило бы удержаться на кромке обрыва. Одно мгновение и я камнем полетел вниз. Падение – одна из нераскрытых человечеством форм познания истины. Эпизоды жизни промелькнули в голове, мне показалось, что дверь жизни закрылась пред мной. И были в этих мгновениях зеленая некошенная трава, деревенская церковь и свежий воздух – вся моя жизнь. Я почувствовал прикосновение чьих-то рук, которые меня, словно пушинку, подхватили в воздухе, и вытащили из открытой пасти неведомого мне Зверя. Чьи-то зубы противно лязгнули рядом со мной, оставив на долгую память звук опасности. А я, как бумеранг, вопреки всем законам физики совершил настоящий полет над пропастью, вернулся к краю обрыва, будто ничего не произошло. – Так я стал поэтом. Обыденная жизнь состоит из череды тормозов. Запреты и ограничения составляют суть воспитания. Культурный человек – это тот, кто знает время и место, когда надо остановиться. Вовремя прийти, вовремя уйти, вовремя сказать или промолчать – люди, знающие цену времени вызывают уважение. Но остановиться можно только тогда, когда ты двигаешься. А любое движение, изменение – это, в любом случае, вызов традиции, протест против времени. Нельзя молиться Богу в движении. Не случайно слово «заблуждение» является синонимом выражения «уходить с места».

После моей встречи с могущественным Ветром на обрыве, я, вдохновленный соприкосновением со стихией, обрел способность разговаривать с небесами, горами, полями. Я научился чувствовать ритм жизни и презирать дыхание смерти. Я мог спать на железнодорожных рельсах и быть уверенным, что проходящие поезда не причинят мне вреда. Я мог гулять месяцами в столичных трактирах и удивлять праздную братию своею неутолимой жаждой. Я пил, а в результате пьянели другие. Неведомая рука всегда вытаскивала меня из любой потасовки, превращая любую превратность в озарение, несчастный случай в надежду, трагедию в рассвет. Любой восход солнца неотвратимо заканчивается закатом. Я потихоньку сходил

с ума, я изощрялся безумием, но всякий раз оказывался умней, счастливей, удачливей других. Порой казалось, что весь мир решил превзойти меня в глупости. Я плевал в колодец, а другие его закапывали. Я писал книги, а другие запрещали их читать. Я читал свои стихи, а другие их слушали. Слушали, не читали и закапывали все то, что я делал, о чем мечтал, что было рядом со мной, что наполняло мою несчастную душу. И вскоре я начал понимать, что рано или поздно наступят времена, когда общество не простит мне собственную глупость, уж слишком много дураков уподобилось мне. Мне надоело быть кумиром тех, кто был мне внутренне противен, кого я презирал и ненавидел. Я вытащил из дорожного саквояжа револьвер, поднес дуло к виску, нажал на курок. Три звонких шелчка оказались беспомощными в соревновании с роком. И тогда я принял решение найти выход из лабиринта, называемого жизнью. Что я только не делал. Но все попытки казались безуспешными. Я писал на себя кляузы, надеясь сгнить в тюремных казематах. Я общался с шпионами, преступниками и убийцами. Я затевал драки, бросался под машины. Но в результате, убийцы убивали убийц, душегубы душили душегубов, а под колесами машин гибли невинные люди. Святой Дух был сильнее любого несчастного случая, поэтому на помощь себе я позвал тебя, мой друг. Надеюсь, ты сможешь помочь мне...

28 декабря 1925 года в пятом номере ленинградской гостиницы «Англетер» сидели два человека, мирно пили кофе и долго о чем-то разговаривали. Один был известен как поэт, второй был не менее известной личностью, но предпочитал всегда оставаться инкогнито.

Поэт: Надеюсь, ты сможешь помочь мне...

Неизвестный: Отчего же не помочь своему другу, конечно, помогу. Случай, как видится мне не простой, но вполне разрешимый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.